

УДК 342.3

DOI: 10.34670/AR.2021.39.31.019

Бюджетно-финансовый конституционализм как предпосылка конституционного правопорядка России в бюджетно-финансовой сфере и обеспечения её бюджетно-финансового суверенитета

Ильин Игорь Михайлович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
173003, Российская Федерация, Великий Новгород,
ул. Большая Санкт-Петербургская, 41;
e-mail: igor0401198504@mail.ru

Аннотация

В статье проанализирован бюджетно-финансовый конституционализм как предпосылка конституционного правопорядка России в бюджетно-финансовой сфере и обеспечения её бюджетно-финансового суверенитета. С этой целью приводятся и исследуются конституционные установления бюджетно-финансовой сферы. На основании конституционных установлений, исследованных доктриной, автором предлагается трактовать бюджетно-финансовое законодательство как институциональную часть конституционного механизма регламентации единой бюджетно-финансовой сферы. Наряду с рамочной регламентацией отношений и верховенством Конституции РФ в бюджетно-финансовой сфере, отмечается и раскрывается оказываемое ею существенное влияние на правовую регламентацию бюджетно-финансовой и экономической сфер. В силу данного факта указывается на непрекращающиеся дискуссии в научной среде о необходимости включения и объединения в Конституции РФ бюджетно-финансовых норм в отдельную главу, предлагается авторская конституционная поправка касательно совершенствования регулирования бюджетно-финансовой политики. Содержательное наполнение категории «бюджетно-финансовый конституционализм», её роль и значение в проведении бюджетно-финансовой политики, совершенствовании бюджетно-финансового законодательства, формировании и функционировании бюджетно-финансовой системы, раскрывается также в контексте анализа соответствующих актов Конституционного суда РФ. В заключительной части статьи констатируется, что только конституционализация бюджетно-финансовой сферы может служить предпосылкой проведения эффективной бюджетно-финансовой политики и наполнения бюджетно-финансового законодательства конституционным смыслом, в связи с приоритетностью прав и свобод гражданина и человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Ильин И.М. Бюджетно-финансовый конституционализм как предпосылка конституционного правопорядка России в бюджетно-финансовой сфере и обеспечения её бюджетно-финансового суверенитета // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 5А. С. 94-102. DOI: 10.34670/AR.2021.39.31.019

Ключевые слова

Бюджетно-финансовый конституционализм, конституционный правопорядок, бюджетно-финансовый суверенитет, бюджетно-финансовая политика, конституционное правоупотребление, бюджетно-финансовая сфера.

Введение

Применительно к конституционному правопорядку главные принципы функционирования финансовой системы, правовые формы организации и деятельности государства в бюджетно-финансовой сфере определяются Конституцией.

В Конституции РФ, как гаранте стабильности жизнедеятельности общества, прописаны основные нормативные положения бюджетно-финансовой сферы и специальная конкретизация этой сферы. Более того, через специальные нормы Конституции РФ выражается специфика регламентации бюджетно-финансовых отношений [Ильин, 2020]. Закрепляя правомочность органов публичной власти в бюджетно-финансовой сфере (части 1 и 2 ст.75, ч. 3 ст. 104, ч. 1 ст. 114 Конституции РФ) в основном законе страны установлены параметры, на основе которых разграничиваются их полномочия и выверяется взаимодействие в бюджетно-финансовых правоотношениях. К примеру, в соответствии с ч.1 ст.114 Конституции РФ установлено взаимодействие Правительства РФ с нижней палатой парламента по поводу разработки, представления и обеспечения исполнения федерального бюджета. Согласно ч.3 ст.104 Конституции РФ, установлена процедура согласования законопроектов в бюджетно-финансовой сфере с Правительством РФ до их внесения на рассмотрение Государственной Думы. Формой согласования является заключение Правительства РФ, выносимое в месячный срок со дня поступления к нему законопроекта в рамках возложенной на него Конституцией РФ обязанности в области законодательной деятельности [Ильин, 2020].

Приведенные конституционные установления достаточно подробно исследованы в доктрине.

Н. С. Крылова в контексте исследования вопросов бюджетно-финансовых отношений отмечает их детализацию в Конституции РФ в сравнении с конституциями советских эпох. Автором справедливо замечено, что конституционализация бюджетно-финансовой сферы обеспечивает гарантию стабильности финансовой системы, но с отлагательным условием - имплементация фундаментальных финансовых принципов в конституционный текст и развернутых положений о бюджетном процессе. Рассматривая конституционализацию бюджетно-финансовой сферы в контексте связи финансового и конституционного права Крылова Н. С. указывает на то, что значительная часть общественных отношений, составляющих предмет финансового права находится в сфере действия конституционных норм. По мнению Крыловой Н. С., данное правило относится к бюджетному процессу и регулированию бюджетных правоотношений, основанных на конституционном принципе в силу которого Правительство РФ ответственно за исполнение закона о бюджете [Крылова, 2018].

Основное содержание

На основании конституционных установлений, исследованных в доктрине, бюджетно-финансовое законодательство следует трактовать как институциональную часть конституционного механизма регламентации единой бюджетно-финансовой сферы. В систему

этого законодательства входят как соответствующие конституционно-правовые принципы, так и нормативно правовые акты, специальным предметом регулирования которых выступают финансы, а также не профильное законодательство, в котором содержатся нормативные положения бюджетно-финансового характера.

К оценке эффективности актов бюджетно-финансового законодательства и, прежде всего, законов о бюджете, необходимо подходить с позиций их значения и роли в механизме обеспечения конституционного правопользования. Такой подход не отрицает руководящего значения научных рекомендаций и выводов общетеоретического характера. Так, Ю.А. Тихомиров указывает на объективно обусловленное постоянство законотворческой деятельности» [Тихомиров, 2018].

На основе анализа конституционных положений отмечу рамочную регламентацию Конституцией РФ бюджетно-финансовой сферы. Одновременно с верховенством Конституции РФ в правовой системе можно констатировать о её существенном влиянии на правовую регламентацию бюджетно-финансовой и экономической сфер. В настоящее время в доктрине обоснованно не прекращаются дискуссии о необходимости включения в Конституцию РФ отдельной бюджетно-финансовой главы [Сухоруков, 2010]. По моему мнению, дальнейшая конституционализация бюджетно-финансовой политики выступает неотъемлемым условием правопорядка России в бюджетно-финансовой сфере и обеспечения её бюджетно-финансового суверенитета. Указанное побуждает предложить принять поправку к Конституции РФ, а именно дополнить нормой ст.75.2, изложив её в следующей редакции: «межбюджетное взаимодействие в Российской Федерации основывается на принципах системного развития (преемственности), законности, гласности, равноправия, стимулирования, последующего контроля, эффективного мониторинга, эффективности и своевременности предоставления межбюджетных трансфертов, учета региональных особенностей и дифференцированного подхода к регионам, снижения рисков недофинансирования ключевых бюджетных услуг на местном уровне, предсказуемости распределения межбюджетных трансфертов.

Однако, следует учитывать, что реализация предложений по внесению поправок в Конституцию представляет собой вдумчивый взвешенный процесс. Вследствие чего считаю не допустимым «ставить на поток» конституционные реформы.

Констатирую, что осуждение имеющихся конституционных ресурсов базируются на позитивистском правопонимании. В противовес этой критике Г.А. Гаджиев аргументирует концепцию конституционной экономики в соотношении с «экономической конституцией», когда установлены «пределы ограничения публичной власти, способствующей обеспечению конституционного экономического публичного правопорядка. В данном случае особую значимость представляет толкование конституционных принципов, гарантирующих единовременную стабильность и динамизм в развитии экономических отношений на основе признания за законодателем широкого усмотрения при их толковании» [Гаджиев, 2008] . Следование этой концепции предполагает обращение к теории конституционализации национальной правовой системы и конституционного правопользования (Н.С. Бондарь, В. И. Крусс). В итоге концепцию Г.А. Гаджиева возможно спроецировать на бюджетно-финансовую сферу, говоря о бюджетно-финансовом конституционализме.

Концепцию «финансовой конституции» поддерживает немало ученых из других областей права, например финансового. Так, Г.Н. Андреева отмечает, что «многоаспектная» концепция финансовой конституции получила свое развитие в Германии, после чего была приспособлена учеными и политиками в других европейских и развивающихся странах и часто применяется на

наднациональном уровне Европейского Союза [Андреева, 2015].

В пределах концепции финансовой конституции осуществляется установление научного знания о конституционной регламентации финансовых отношений, определяется взаимодействие разнообразных норм о финансах, устанавливаются основные принципы конституционной регламентации финансовых отношений, возможности и пределы изменения национального конституционного регулирования финансовых отношений, воздействие иных конституционных норм на финансовую конституцию и норм, входящих в финансовую конституцию» [Андреева, 2015].

В более строгой форме выражения данной идеи немецкий ученый К. Ульзенхаймер отмечал, что финансовая конституция в материальном смысле «охватывает все предписания в финансовой сфере» [Андреева, 2015].

В. И. Круссом в основу критериев концепции конституционного правопользования положена классификация принципов нормативного опосредования, разработанная с помощью специфического исследования основных нормативно-правовых актов российского и международного права а также интерпретационных актов Конституционного Суда РФ. Такая методологическая позиция вполне проецируется, по моему мнению, и на бюджетно-финансовую сферу, поскольку данным ученым показаны универсальные формы конституционного опосредования правопользования, продемонстрирована их взаимосвязь и взаимодополняющая целостность. По мнению Крусса В.И. в Российскую правовую систему требуется интеграция юридической конструкции конституционного нормативного опосредования использования правами и свободами как базовый блок соответствующего правового механизма [Крусс, 2004]. На основе конструкции правопользования в бюджетно-финансовой сфере, сформулированной Круссом В.И., прихожу к выводу, что нормативно-правовые акты, регулирующие бюджетные и финансовые аспекты конституционного правопорядка взаимосвязаны двуединой целью: обеспечение прав личности и баланса публичных и частных интересов в условиях глобализации и информатизации. При всём этом Конституция РФ выступает важным фактором конституционализации правопорядка в бюджетно-финансовой сфере, обеспечивая посредством конституционных механизмов влияния на эти правоотношения согласование частно - правовых и публичных интересов.

Схожие научные представления и предложения достаточно часто начинают высказываться в юридической литературе, хотя и без убедительного методологического обоснования. Так, следует согласиться с доводами «об актуальности для механизма регулирования финансовой деятельности государства конструкций, которые при применении отраслевого подхода к системе права в условиях административно-командной системы, оказались неприемлемыми» [Васянина, 2019].

Вопрос содержательного наполнения категории бюджетно-финансовый конституционализм раскрывается в решениях Конституционного суда РФ (далее-КС РФ), которые, ко всему прочему, выполняют ключевую роль в совершенствовании бюджетно-финансового законодательства, проводимой бюджетно-финансовой политики, формировании и функционировании бюджетно-финансовой системы в целом. К примеру, в Постановлении КС РФ от 05.07.2017 г. № 18-П рассмотрен вопрос конституционности ч.2 ст.40 Федерального закона «Об образовании». В данном решении КС РФ определены пределы ответственности органов местного самоуправления при реализации компетенции по организации бесплатной перевозки обучающихся - территорией и населением муниципального образования. В качестве необходимого элемента для распределения обязанностей между Российской Федерацией,

субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями КС РФ указывается на принадлежность полномочия, обеспечивающего реализацию прав и свобод гражданина и человека. В связи с этим, с одной стороны КС РФ признается не противоречащая Конституции РФ организация бесплатной перевозки обучающихся до образовательной организации и обратно, как относящаяся к компетенции органов местного самоуправления, но только в той части, что обучающемуся затруднена возможность реализации его конституционного права на получение общедоступного и бесплатного основного общего образования, а с другой - муниципальное образование как учредитель образовательной организации уполномочено по необеспеченным обязательствам из бюджета вышестоящего уровня или бюджета муниципального образования, в котором проживает обучающийся их не исполнять, то есть не организовывать перевозку обучающихся из других муниципальных образований без целевых межбюджетных трансфертов. Указывая на недопустимость возложения обязательств муниципальным образованием в рамках реализации полномочий в сфере образования в части обеспечения гарантированного Конституцией РФ права на получение общедоступного и бесплатного основного общего образования на другие публичные правовые образования без предоставления им соответствующих дотаций, субсидий и т.д., КС РФ руководствуется положением ст.133 Конституции Российской Федерации. По указанном причине Федеральному Собранию и Правительству Российской Федерации предписано нормативно установить надлежащие условия осуществления деятельности по организации перевозки обучающихся из других муниципальных образований, определив источник и порядок её финансирования. В тоже время КС РФ указывается, что субъекты РФ не лишены права по финансовому обеспечению (софинансированию) осуществления данной компетенции муниципальных образований.

Особый интерес для теории и практики российского бюджетно-финансового конституционализма представляет Постановление КС РФ от 19.01.2017 г. №1-П, в котором рассмотрена возможность исполнения решения Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) по делу ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» (далее - ОАО «ЮКОС») против России. По мнению КС РФ, Конституция РФ как правовой акт высшей юридической силы более полно обеспечивает защиту прав и свобод по сравнению с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее-Конвенция) в её истолковании ЕСПЧ. Со ссылкой на верховенство Конституции РФ КС РФ указывает на недопустимость исполнения решения ЕСПЧ в части присужденной компенсации и возлагаемых мер индивидуального и общего характера, основанного на толковании Конвенции в смысле, противоречащим положениям Конституции РФ формирующим национальный публичный правопорядок (главы 1 и 2). Развивая эту мысль, опираясь на указанные конституционные положения, КС РФ пришел к выводу, что Россия не вправе отказаться от взыскания с организации налоговых санкций за налоговые правонарушения по смыслу ст. 57 Конституции РФ во взаимосвязи с ч.3 ст. 17, ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 2 и 3 ст. 55, в силу которых принципами налогообложения является обязательность, равенство и справедливость. В силу этого выплата Российской Федерацией бывшим акционерам компании ОАО «ЮКОС» компенсации невозможна. Более того, значительная денежная компенсация из бюджетной системы сказывается на публичном обязательстве перед гражданами и реализации запланированных в федеральном бюджете государственных программ. Тем не менее, Конституционный Суд РФ ради поддержания компромисса и диалога между европейским конвенционным и российским конституционным правопорядками, исходя из фундаментального значения решений ЕСПЧ не исключает возможность проявления Россией доброй воли в определении пределов такого компромисса и механизмов его достижения в

отношении акционеров ОАО «ЮКОС». В частности, указывает на правомочность Правительства РФ инициировать рассмотрение вопроса о выплате денежных сумм в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве после произведения расчетов с кредиторами при условии выявления сокрытого имущества ликвидированного юридического лица. При этом указывает, что такая выплата не должна затрагивать доходы и расходы бюджета, а также имущество Российской Федерации.

Заключение

Таким образом, бюджетно-финансовый конституционализм необходимо воспринимать как предпосылку конституционного правопорядка России в бюджетно-финансовой сфере и обеспечения её бюджетно-финансового суверенитета. Об эффективности бюджетно-финансового конституционализма следует говорить при условии конституционализации бюджетно-финансовой сферы как предпосылки проведения эффективной бюджетно-финансовой политики. При всём том, что проведенная конституционная реформа 2020 г. закрепила верховенство Конституции РФ, в том числе бюджетно-финансовой сфере, и придала ей социально-ориентированный характер, до настоящего времени не установлены на конституционном уровне меры совершенствования регулирования бюджетно-финансовой политики. Между тем напомним, что конституционно-правовое регулирование бюджетно-финансовой сферы имеет своей целью достижение таких приоритетных и высоко значимых для конституционного правопользования целей, как устойчивый экономический рост, сохранение и развитие научного потенциала страны, повышение благосостояния граждан. С учетом этого не утрачивает своей актуальности вопрос о внесении поправки в Конституцию РФ в части совершенствования регулирования бюджетно-финансовой политики и наполнения бюджетно-финансового законодательства конституционным смыслом, в связи с приоритетностью прав и свобод гражданина и человека. Более того достоверно присутствует системный характер правовой регламентации бюджетного устройства и постоянного взаимодействия бюджетного и конституционного права.

Библиография

1. "Конституция Российской Федерации" от 12.12.1993 г. (с изм. от 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru.>, 04.07.2020
2. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 N 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" // СЗ РФ, 09.11.2020, № 45, ст. 7061
3. Андреева Г. Н. Финансовая конституция в зарубежных странах: Монография / РАН. ИНИОН. Отв. ред. Садовникова Г.Д. М., 2015. 210 с. (Сер. Правоведение). С. 22–23
4. Васянина Е.Л. Межотраслевые конструкции в механизме регулирования финансовой деятельности // Финансовое право. 2019. № 2. С. 8–11.
5. Гаджиев Г. А. Конституционная экономика – экономическая Конституция / 15 лет Конституции Российской Федерации: проблемы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (27-28.11.2008 г., г. Махачкала). Часть 1. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2008. 816 с. С. 37–38.
6. Ильин И.М. Бюджетно-финансовая составляющая Российского правопорядка и перспектива её конституционализации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. №3 (96). С. 64–72.
7. Крылова Н.С. Публичные (государственные) финансы: особенности процесса конституционализации в эпоху глобализации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. №1 С. 175–192.
8. Крусс В.И. Концепция конституционного правопользования: право на предпринимательскую деятельность. Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. 424 с. С.185
9. Ромайкин И.А., Алехин А.Е. Перспективы конституционного регулирования финансовых отношений в России // Влияние Конституции Российской Федерации на развитие права, экономики, социума: материалы науч.-

- практ. конф., Саранск, 05.12. 2013 г. / ред. коллегия.: И. Г. Дудко (отв. ред.). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. 160 с. С. 133–134; 138–139
10. Сухоруков А.С. Экономическая конституция как основа конституционно-правового регулирования конкурентных отношений в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия // Конституционное и муниципальное право. - 2010. - № 6. - С. 20–23
 11. Тихомиров Ю.А. Механизм действия закона / Эффективность законодательства: вопросы теории и практика: монография / Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцева, А.А. Аюрова и др.; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.П. Емельянцева. М.: ИНФРА-М, 2015. 336 с. С. 37–38; 42
 12. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 N 1-П "По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу "ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru>, 20.01.2017 года
 13. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2017 N 18-П "По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации" в связи с жалобой администрации муниципального образования городской округ город Сибай Республики Башкортостан // СЗ РФ, 17.07.2017 года, №29, Ст. 4437.
 14. Конституционно-правовые основы бюджетных отношений [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://kaliningrad.roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/kollegialnye-i-soveshhatelnye-organy/molodezhnyj-sovet/otchety/detail.php?id=428034> (дата обращения: 01.07.2021)

Budgetary and financial constitutionalism as a prerequisite for the constitutional order of Russia in the budgetary and financial sphere and ensuring its budgetary and financial sovereignty

Igor' M. Il'in

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines,
Novgorod State University named after Yaroslav the Wise,
173003, 41, Bolshaya St. Petersburg str., Veliky Novgorod, Russian Federation;
e-mail: igor0401198504@mail.ru

Abstract

The article analyzes budgetary and financial constitutionalism as a prerequisite for the constitutional order of Russia in the budgetary and financial sphere and ensuring its budgetary and financial sovereignty. For this purpose, the constitutional provisions of the budgetary and financial sphere are presented and studied. Based on the constitutional provisions studied by the doctrine, the author proposes to interpret the budget and financial legislation as an institutional part of the constitutional mechanism for regulating the unified budget and financial sphere. Along with the framework regulation of relations and the supremacy of the Constitution of the Russian Federation in the budgetary and financial sphere, it is noted and disclosed that it has a significant impact on the legal regulation of the budgetary, financial and economic spheres. Due to this fact, it is pointed out that there are ongoing discussions in the scientific community about the need to include and combine budget and financial norms in a separate chapter in the Constitution of the Russian Federation, and an author's constitutional amendment is proposed with regard to improving the regulation of budget and financial policy. The content of the category "fiscal constitutionalism", its role and significance in the implementation of fiscal policy, the improvement of fiscal legislation, the formation and

Igor' M. Il'in

functioning of the fiscal system, is also revealed in the context of the analysis of the relevant acts of the Constitutional Court of the Russian Federation. In the final part of the article, it is stated that only the constitutionalization of the budget and financial sphere can serve as a prerequisite for conducting an effective budget and financial policy and filling budget and financial legislation with a constitutional meaning, in connection with the priority of the rights and freedoms of a citizen and a person.

For citation

Ilyin I.M. (2021) Byudzhethno-finansovyi konstitutsionalizm kak preposylka konstitutsionnogo pravoporyadka Rossii v byudzhethno-finansovoi sfere i obespecheniya ee byudzhethno-finansovogo suvereniteta [Budgetary and financial constitutionalism as a prerequisite for the constitutional order of Russia in the budgetary and financial sphere and ensuring its budgetary and financial sovereignty]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (5A), pp. 94-102. DOI: 10.34670/AR.2021.39.31.019

Keywords

Budgetary and financial constitutionalism, constitutional rule of law, budgetary and financial sovereignty, budgetary and financial policy, constitutional legal use, budgetary and financial sphere.

References

1. "The Constitution of the Russian Federation" of 12.12.1993 (with amendments. from 01.07.2020) // Official Internet portal of legal information. [Electronic resource] // Access mode: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020
2. Federal Constitutional Law of 06.11.2020 N 4-FKZ "On the Government of the Russian Federation" // SZ of the Russian Federation, 09.11.2020, No. 45, Article 7061
3. Andreeva G. N. Financial constitution in foreign countries: Monograph / RAS. INION. Ed. Sadovnikova G. D. M., 2015. 210 p. (Ser. Jurisprudence). pp. 22-23
4. Vasyanina E. L. Intersectoral constructions in the mechanism of regulation of financial activity // Financial law. 2019. № 2. P. 8-11.
5. Gadzhiev G. A. Constitutional economy – economic Constitution / 15 years of the Constitution of the Russian Federation: problems of theory and practice: Materials of the All-Russian Scientific and practical Conference (27-28.11.2008, Makhachkala). Part 1. Makhachkala: CPI of DSU, 2008. 816 p.37-38.
6. Ilyin I. M. The budgetary and financial component of the Russian legal order and the prospect of its constitutionalization // Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University.2020. No. 3 (96). pp. 64-72.
7. Krylova N. S. Public (state) finance: features of the process of constitutionalization in the era of globalization // Pravo. Journal of the Higher School of Economics. 2018. No. 1 p. 175-192.
8. Kruss V. I. The concept of constitutional legal use: the right to entrepreneurial activity. Dis. ... doct. jurid. M., 2004. 424 p. p. 185
9. Romaykin I. A., Alyokhin A. E. Prospects of constitutional regulation of financial relations in Russia // The influence of the Constitution of the Russian Federation on the development of law, economy, society: materials of scientific and practical conference, Saransk, 05.12. 2013 / editorial board: I. G. Dudko (ed.). Saransk: Publishing House of Mordovia. un-ta, 2014. 160 p. 133-134; 138-139
10. Sukhorukov A. S. The Economic Constitution as the basis of constitutional and legal regulation of competitive relations in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany // Constitutional and Municipal Law. - 2010. - No. 6. - pp. 20-23
11. Tikhomirov Yu. A. The mechanism of the law / The effectiveness of legislation: questions of theory and practice: monograph / Yu. A. Tikhomirov, V. P. Emeliantsev, A. A. Ayurova, etc.; ed. Yu. A. Tikhomirov, V. P. Emeliantsev. M.: INFRA-M, 2015. 336 p. 37-38; 42
12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 19.01.2017 N 1-P "In the case of resolving the issue of the possibility of executing, in accordance with the Constitution of the Russian Federation, the decision of the European Court of Human Rights of July 31, 2014 in the case "OAO Oil Company YUKOS v. Russia" in connection with the request of the Ministry of Justice of the Russian Federation " // Official Internet portal of legal information: <http://www.pravo.gov.ru>, 20.01.2017

13. The decision of the constitutional Court of the Russian Federation dated 05.07.2017 N 18-P "On the case about the verification of constitutionality of paragraph 2 of article 40 of the Federal law "On education in the Russian Federation" in connection with a complaint ADMINISTRATSII MUNITSIPAL'nogo obrazovaniya Gorodskoy Okrug Gorod Sibay, Republic of Bashkortostan // Sz the Russian Federation, down 17.07.2017 year, No. 29, Art. 4437.
14. Constitutional and legal bases of budgetary relations [Electronic resource] // Access mode: <https://kaliningrad.roskazna.gov.ru/o-kaznachejstve/kollegialnye-i-soveshatelnye-organy/molodezhnyj-sovet/otchety/detail.php?id=428034> (accessed: 01.07.2021)